

УДК 94(470.331)''1941 / 1945'':335.425.4+82-55

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕ- ЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

А. В. Цветков

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, Тверь

В статье на основе документального материала рассматривается пропагандистское противоборство в годы Великой отечественной войны между калининскими партизанами, подпольщиками и гитлеровскими властями на временно оккупированных территориях области. Автор исследует особенности и эффективность пропагандистской войны.

Ключевые слова: *пропагандистская война, пропагандистская литература, пропагандистские кадры, партизанская агитация, коллаборационизм.*

В годы Великой Отечественной войны и СССР и гитлеровская Германия придавали огромное значение пропаганде. Отсюда интерес исследователей к этой проблеме². В то же время её региональные аспекты на оккупированных территориях, к которым относились западные и центральные районы Калининской области, изучены недостаточно. Поэтому необходимо более полное и глубокое исследование этой темы. По этой проблеме имеются работы общего характера, не отражающие её специфику в полном объёме³.

¹ Рецензент – научный консультант к.и.н., доцент кафедры отечественной истории В. П. Суворов (Тверь).

² *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированных советских территорий 1941–1944 гг. М., 1971; *Ивлев И. А., Юденков А. Ф.* Оружием контрпропаганды. М., 1988; *Журба Н. С.* Идеино-политическая работа среди изменнических антисоветских формирований на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1990; *Ковалёв Б. Н.* Антифашистская борьба: анализ пропагандистского противостояния (1941–1944): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993; *Семиряга М. И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Ковалёв Б. Н.* Проблемы типологии отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке, 2005. М., 2006. С. 49–59; *Кулик С. В.* Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб., 2006; *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11; *Хаас Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. №6 и др.

³ *Смирнов В. И.* В слове – сила, если оно правдиво // У каждого есть свой корень. Тверь, 2008. С. 538–549; *Ермолов И. Г.* Возникновение и развитие советского военно-политического

Руководство гитлеровской Германии помнило, что именно пораженческая пропаганда способствовала разложению царской армии и выводу России из Первой мировой войны. Советское руководство также представляло опасность воздействия вражеской пропаганды на население и армию и делало всё, чтобы найти возможность свести немецкую пропаганду к минимуму.

За два года боевых действий в Европе немецкие пропагандисты накопили богатый опыт работы не только с армиями противника, но и с гражданским населением, проживавшим на оккупированных нацистами территориях. Уже весной – летом 1941 г. нацистская военная машина стала активно перестраиваться для войны против СССР. Немецкие пропагандисты в своей работе пользовались большой свободой и могли оперативно реагировать на любые действия противника. Так, согласно инструкции Геббельса от 5 июня 1941 г., пропаганда на Россию должна была заключаться в следующем: «... никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма; не говорить о расчленении русского государства (иначе озлобим настроенную великорусски армию); против Сталина и его еврейских приспешников; земля – крестьянам, но колхозы пока сохранять, чтобы спасти урожай. Резко обвинять большевизм, разоблачать его неудачи во всех областях. В остальном ориентироваться на ход событий...»⁴

В отечественных исследованиях отмечается, что немецкая пропаганда после начала войны акцентировалась в основном на следующих аспектах:

- критика советской системы и личностей советских руководителей;
- пропаганда пораженческих настроений в армии, среди партизан и советских подпольщиков;
- пропаганда, расписывающая преимущества нового оккупационного порядка и немецкого национал-социализма;
- антисемитская пропаганда.

Следует отметить, что последняя со стороны немцев и советских коллаборационистов на территории Калининской области встречалась не часто. Вероятно, это было вследствие того, что еврейское население области было немногочисленным, практически ассимилировано местным населением и в отличие от западных областей СССР, антисемитские настроения на территории области до войны не были распространены.

Антисемитизм в немецкой пропаганде на территории области был скорее явлением, обусловленным тем, что он всегда практически присутствовал в немецкой пропаганде. Например, в объявлении русскому населению Калинина, которое распространяла в ноябре 1941 г. немецкая полиция безопасности, говорилось, что «большевистско-еврейское иго свергнуто победами германского оружия и больше не вернётся»⁵.

В течении войны немецкая и коллаборационистская пропаганда

коллаборационизма на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Тверь, 2005.

⁴ Цит. по: Ковалёв Б. Н. Проблемы типологии отечественного коллаборационизма. С. 53.

⁵ От ЧК до ФСБ: документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края, 1918–1998 гг. Тверь, 1998. С. 239.

корректировала и дополняла свои установки. Так в инструкции Йозефа Геббельса от 15 февраля 1943 г. указывалось, что необходимо избегать в пропаганде, рассчитанной на народы СССР всех дискриминирующих высказываний и не в коем случае не упоминать о колонизаторских планах Третьего Рейха. В противоположность этому предписывалось при первой возможности подчёркивать «воодушевляющую народы, угнетённые Советами» волю к борьбе против «большевистского террористического режима», отмечать солдатскую доблесть русских, их рвение к работе, ссылаясь при этом на использование восточных частей в рядах вермахта и восточных рабочих на промышленных предприятиях.

В брошюре «Политические задачи немецкого солдата в России в условиях тотальной войны», изданной штабом 3-й танковой армии 30 мая 1943 г. указывалось, что тотальная мобилизация возможна лишь в том случае, когда советское население будет искренне помогать Германии.

Согласно установкам специальной директивы по вопросам пропаганды, немецким войскам всячески предписывалось подчёркивать, что противниками Германии являются не народы СССР, а исключительно его коммунистическое руководство с его сторонниками и коммунистическая партия, а также евреи, что германская армия пришла в СССР не как враг, а как избавитель народов СССР от советской тирании. Пропаганда должна способствовать распаду СССР на отдельные государства, но в то же время скрывать истинные цели завоевателей⁶.

В Западной Европе войну в СССР немецкая пропаганда провозгласила «крестовым походом против большевизма». Гитлер в кругу своего окружения по этому поводу заявлял, что одно дело пропаганда Геббельса, а другое дело, кто извлечёт выгоду из войны против СССР⁷. Этим заявлением Гитлер подтвердил, что утверждения о том, что война против СССР это «крестовый поход Европы против большевизма», не более чем пропагандистский ход⁸.

На территориях области, оккупированных немцами, их пропаганда была направлена в основном на борьбу с партизанами и подпольщиками, на обеспечение поддержки в установлении нового оккупационного порядка. Многие трудности списывались на наследие советской власти и на её оставшихся в немецком тылу сторонников. Например, пожары в г. Калинин, которые были после занятия города немцами и возникли вследствие боев, часто приписывались отступающим большевикам и советским партизанам⁹.

Советская пропаганда в немецком тылу проводилась как правило партизанами и советскими подпольщиками. Организовывать пропагандистские мероприятия и выпускать соответствующую литературу приходилось в основном своими силами. По свидетельству секретаря подпольного Идрицкого райкома В. А. Дунаева, в 1-й Калининской партизанской бригаде было очень

⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 194.

⁷ Цит. по: Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. Военное издательство министерства обороны СССР. М., 1965. С. 242.

⁸ Цит. по: Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 377–380.

⁹ От ЧК до ФСБ. С. 238.

плохо с советскими газетами и листовками. Получали их редко. Из советского тыла попадали чаще распечатки приказов. Газеты и иные печатные издания оттуда приходили в небольшом количестве, да и то с перерывами до двух месяцев¹⁰. Просьбы о присылке советских пропагандистских материалов встречаются и в отчётах комиссаров других партизанских бригад.

Партизаны пытались наладить выпуск листовок и агитационных плакатов, но это было очень трудно из-за отсутствия бумаги. Да и писались листовки, судя по сохранившимся в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) экземплярам, в основном от руки, как и приказы командования. Но есть и напечатанные листовки. В отчёте за май 1943 г. комиссар 5-й Калининской партизанской бригады Кулеш рапортует о том, что получена печатная машинка¹¹. Произошло это уже почти через полтора года после оккупации района, где действовала бригада. Но многие другие партизанские отряды и вовсе не имели печатных машинок.

Несомненно, серьёзно мешало советской пропаганде в тылу врага и то, что секретари подпольных первичных организаций не имели опыта агитационной и политической работы. Этот недостаток пытались перекрыть частым инструктажем и проверкой работы секретарей подпольных первичных организаций¹².

Шла и усиленная подготовка пропагандистских кадров. Так, например, по сведениям из отчёта В. А. Дунаева ежедневно с 7 часов утра комиссары отрядов, политруки, секретари парторганизаций прибывали в бригаду, слушали по радио сводку информбюро и читали газету «Правда». Похожая практика проводилась и в других партизанских бригадах¹³.

Листовки и обращения партизаны адресовывали не только населению, но и коллаборационистам. Так, например, в Идрицком районе было составлено обращение к полицаям, «украинцам» и казакам, которое размножалось в партизанских отрядах и разными путями доставлялось к ним. По утверждению Дунаева, агитация велась и среди немцев¹⁴.

Пропагандистская деятельность партизан особенно усилилась к концу 1943 г., когда немцы из-за больших людских потерь все больше стали привлекать на службу бывших граждан СССР. Так, например, только в Идрицком районе и только в ноябре 1943 г. было написано несколько сотен обращений на латышском языке¹⁵.

Партизаны прибегали и к другим формам пропаганды. Так, в Себеже местные подпольщики накануне 26-й годовщины Октябрьской революции на домах писали лозунги: «Поздравляем с 26 годовщиной октября, товарищи!», «Да здравствует свобода и независимость нашей Родины!». Антинацистские лозунги писались и расклеивались и возле немецких административных учреждений, и возле немецких объявлений с надписью «Хож-

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 138. Л. 16–18.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 98. Л. 17.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 138. Л. 15.

¹³ Там же. Л. 16–17.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 3. Д. 98. Л. 110–111.

дение посторонним лицам воспрещено»¹⁶. Аналогичные мероприятия проводились в разное время и в других районах Калининской области, находившихся в оккупации.

Недостаток пропагандистской литературы, а также и большой риск, связанный с её распространением, привели к тому, что основной упор советским подпольем и партизанами делался на устную пропаганду. Партизаны ездили по деревням, вели беседы с местными жителями, разъясняли им политическую обстановку и положение дел на фронтах. Зачитывали приказы товарища Сталина¹⁷. Этому придавалось огромное значение. Почти во всех отчётах политработники указывали, как проходило знакомство с очередным приказом Сталина бойцов-партизан и мирного населения. Так, например, только для разъяснения приказа Сталина от 23 февраля 1943 г. 1-й Калининской партизанской бригадой было выделено 15 агитаторов, не считая тех, кто вёл пропаганду в самих партизанских отрядах. Всего же количество агитаторов и чтецов, согласно донесениям партизан, за 1943 г. в районе базирования бригады достигло 60 человек. Для агитационно-массовой работы использовали услышанные по радио сводки советского Информбюро, зачитывались передовицы советских газет, разъяснялись статьи из разных газет. В основном это «Правда», «Красная Звезда», «Комсомольская правда»¹⁸.

Своей пропагандой советское подполье и советские партизаны пытались разложить оккупационный административный аппарат и переманить к себе гражданских специалистов, в которых оккупанты очень нуждались. По сведениям партизан, в частности из отчётов Дунаева, следует, что многие старосты помогали партизанам. Они давали им необходимые сведения и помогали продуктами. Среди населения велась агитация по сбору средств на создание танковой колонны и иные оборонные нужды. Суммы набирались немалые и направлялись в тыл. Только в Идрицком районе в мае 1943 г. партизаны собрали с местных жителей в фонд главнокомандующего РККА 27 тыс. руб., а с облигациями госзайма – 125 тыс. руб.¹⁹

Понимая важную роль пропаганды в борьбе с гитлеровцами и их союзниками, советское подполье за некоторыми населёнными пунктами закрепляло постоянного агитатора²⁰. Не менее сложной была политическая и агитационная работа советского подпольного руководства и среди партизан. Недостаток литературы вынуждал организовывать в местах расположения отрядов витрины, где вывешивались приказы Сталина и руководителей партизанских отрядов, географическая карта с линией фронта, боевые листки и стенгазеты, статьи и карикатуры из советских газет. И здесь главной возможностью для ведения пропаганды оставалась словесная агитация. Политбеседы. Информация по сводкам с фронтов зачитывалась пе-

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 98. Л. 80–82.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 138. Л. 3–4.

¹⁸ Там же. Л. 3–6, 16–18, 28–29.

¹⁹ Там же. Л. 28.

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 138. Л. 25.

ред бойцами ежедневно²¹.

Моральным качествам бойцов и их политическому воспитанию придавалась огромная значимость. Практически во всех инструкциях, направляемых партизанам от советского руководства, требовалось уделять воспитанию бойцов самое серьезное внимание. Политруки и комиссары отрядов в каждом отчете о проделанной работе упоминают, сколько бесед и собраний проведено, сколько новых людей принято в партию и в комсомол.

Беседы с партизанами проводились как коллективные, так и индивидуальные. Они проходили перед каждой операцией. В каждом отряде выпускались стенгазеты и боевые листки. Если они были приурочены к празднику, то и описывали праздник. А в основном описывали в них подвиги партизан, хвалили отличившихся и печатали большое количество разных призывов²². Стенгазеты и боевые листки, были в основном рукописные и на очень плохой бумаге.

Гораздо реже писали о тех бойцах, которые совершили что-то нехорошее, да и то в основном – о незначительных проступках. Так, например, в боевом листке № 3 «Народный мститель», который выходил в Холмском районе в 6-й Калининской партизанской бригаде под редакцией Голованова, некто Гриценко писал о двух партизанах, членах ВЛКСМ Арефьеве и Богаченко, которые, находясь на боевом задании, украли рыбу из рыболовной снасти. Судя по написанному в этой заметке, иного наказания кроме проработки на словах и клеймения в боевом листке Богаченко и Арефьев не получили. В том же номере боевого листка утверждалось, что после введения соревнования между отрядами дисциплина в них усилилась²³.

Во всех боевых листках, как и в других документах партизан, большое количество орфографических и грамматических ошибок. В боевых листках печатались и писались воззвания и обращения отдельных партизан, в основном коммунистов или кандидатов в члены партии. Публиковались и сатирические стихи. В основном они писались о партизанах, плохо исполнявших свой долг. Встречаются эти стихи нередко и также не отличаются хорошим слогом. Вот, например, стих из № 4 боевого листка 6-й Калининской бригады под названием «Находчивость»:

Хорошо тут зажилось, как пригнали мы коров.
Бабин тут не прозевал, себе корову заховал.
Ежедневно два ведра поступало со двора,
Выпивалось со смехом хиком,
А другим давалась фи́га.
Но, к всеобщему несчастью притащило старшину,
Он тут взялся за допросы,
Кто истребитель молоку.
Бабин смело отвечал: «Я один его хлебал»

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 98. Л. 61.

²² Там же. Л. 11–17, 32–33.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 151. Л. 3.

И другим фигу показал».

Стих был подписан «Невидимка». По всей вероятности, это был псевдоним²⁴.

Помещались стихи и рассказы советских поэтов и писателей, в основном посвящённые военной теме. Интересным моментом служат покаятельные статьи проштрафившихся бойцов, в которых они признают свои проступки и впредь берут на себя обязательства вести себя иначе. Так, в одном из номеров боевого листка «Мститель за Советскую Родину» партизан Наумов каялся, что воровал у товарищей баранину, и обещал исправиться²⁵.

Судебные процессы над коллаборационистами также отражались в пропагандистской работе. В июле 1943 г. на территории Калининской области политруки отрядов начали информировать население в своих беседах о судебном процессе над коллаборационистами в г. Краснодаре. Также рассказывали в беседах о зверствах оккупантов в разных городах и сёлах СССР. Подобные беседы проводились и среди партизан. Вообще зверства немцев и их пособников партизаны и подпольщики старались всегда фиксировать и предавать широкой огласке²⁶.

Темы и содержание пропагандистских мероприятий выбирало советское подпольное руководство, командиры или политруки отрядов, но нередки случаи, когда приходили указания от советского руководства из-за линии фронта. Так, например, уполномоченный по партизанскому движению Калининского обкома ВЛКСМ Морозов предлагал летом 1943 г. провести тематические собрания на тему «Роль женщин в партизанской борьбе». Он также требовал в кратчайший срок от секретарей подпольных парторганизаций выпустить и распространить в немецком тылу тиражом от 3 до 5 тыс. экземпляров листовок на следующие темы:

- 1) «К молодежи, мобилизуемой немцами на трудовую повинность»;
- 2) «Ни грамма хлеба немецким оккупантам»;
- 3) «К молодым полицейским»;
- 4) «В немецком рабстве. Письма женщин с немецкой каторги»²⁷.

Разумеется, пропаганда немцев и коллаборационистов также работала. Немцы фиксировали все факты грабежа мирного населения, совершённые действительными или мнимыми партизанами, и предавали их огласке. С целью дискредитации партизан немцы создавали лжепартизанские отряды, которые в числе прочего творили разные зверства над мирным населением, выдавая себя за партизан. Наиболее известным на территории Калининской области был отряд некоего Александра Мартыновского, бывшего уголовника. По мнению некоторых советских работников, действовавших в тылу врага, одним из приоритетных направлений в немецкой политике на оккупированных территориях СССР было укрепление своего влияния среди населения с целью настроить его против партизан и даже на

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. Д. 151. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 24.

²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 138. Л. 38–45.

²⁷ Там же. Д. 159. Л. 15.

борьбу с ними. Забрасывалось немцами огромное количество листовок с призывом к партизанам покинуть отряды и возвращаться к мирной жизни или идти на службу к немцам. Листовки выходили на бумаге гораздо лучшего качества, чем у партизан. К потенциальным перебежчикам доставлялись письма от родных с призывом покинуть отряд, им обещали работу и полное прощение. Так, из отчета политкомиссара 5-й Калининской бригады Кулеша следует, что перебежавшим в город партизанам предоставляли место жительства, их семьям давали земельные участки и другие привилегии. С апреля 1943 г. прекратили казни партизан. В этом же отчёте сообщалось, что в Пасху и на 1 Мая для бывших партизан оккупационная власть устраивала угощения²⁸.

Весьма интересным способом немецкой пропаганды было устройство публичных казней партизан и советских подпольщиков. В Торопце и в Великих Луках, например, устраивали публичные повешения.

Пытались немцы заигрывать с населением. Особенно часто это происходило при занятии населённых пунктов их войсками. Немцы угощали крестьян табаком, а детей сахаром и конфетами. Методы террора и заигрываний с населением немцы чередовали²⁹. Например, для лояльно настроенных к ним крестьян немцы устраивали «картинные» раздачи колхозного имущества. Немецкая пропаганда гласила, что колхозы ликвидируют, а крестьянам придется платить небольшой налог. Выселяемым вглубь занятой оккупантами территории внушалось, что это делалось для их же блага, дабы спасти мирных жителей от большевистского террора и ужасов войны³⁰.

Судя по партизанским источникам, немцы очень активно распространяли среди местного населения сведения о «зверствах» НКВД, которые творились в районах, откуда изгоняли немцев. Это иногда приносило результат. У населения ещё живы были воспоминания о политических репрессиях, проводимых органами НКВД в 1937–1938 гг. Иногда немцы распускали слухи о несуществующих победах. Так, например, как следует из партизанских источников, в ноябре 1943 г. оккупанты распускали на территории Калининской области слухи, что в Москве убит Сталин, немцы вновь заняли некоторые оставленные города, в частности Невель и Великие Луки, а Красная армия отброшена на 400 км. Эти слухи были приурочены к переброске большой группы немецких войск в район Идрицы, дабы создать у населения впечатление, что эти войска перешли в наступление³¹.

После очередной карательной экспедиции в Себежском районе был пущен слух, что пойман известный партизан Марго со своим штабом. Также 27 октября 1943 г. партизанский агент из Себежа сообщил: «... есть слухи, что по деревням и лесам будут пущены газы в целях уничтожения партизан». Впрочем, по партизанским источникам, вся эта «фашистская стряпня» население не убеждала, так как люди видели ежедневно эшелоны

²⁸ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 159. Л. 5–16.

²⁹ Там же. Ф. 147. Оп. 3. Д. 28. Л. 2–70.

³⁰ Там же. Ф. 479. Оп. 2. Д. 159. Л. 63–64.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2 Д. 159. Л. 71–81

раненых и отступающих немцев, панику в лагере врага и поэтому больше верили партизанской агитации³².

В заключение отметим, что немецкая и советская пропаганда на оккупированных территориях Калининской области в основном совпадали с аналогичной пропагандой в других регионах. Согласно архивным документам обе стороны вели пропаганду довольно интенсивно, усиливая её во время каких-либо акций. Эффективность пропаганды обеих сторон в отношении населения зависела прежде всего от положения дел на советско-германском фронте, скрыть которое было невозможно.

Несомненно, пропагандистскую деятельность партизанского руководства, как в немецком тылу, так и за линией фронта, осложняло то, что многие советские пропагандисты не имели связи с ним. Находясь в немецком тылу, партизаны часто узнавали новости с опозданием. И это не могло не отражаться на качестве пропаганды партизан. Их агитаторы часто не получали от начальства необходимых инструкций и вынуждены были импровизировать³³. Партизанское руководство нередко не знало, работает ли агитатор, захвачен ли оккупантами или погиб.

В качестве ещё одной особенности немецкой пропаганды следует отметить, что в обращениях к партизанам и населению оккупированных территорий Калининской области идеологический аспект представлен крайне слабо. В основном партизан пытались подкупить. Советская же пропаганда делала упор в обращении к соотечественникам именно на идеологический аспект и патриотические чувства народа.

Список литературы:

1. *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2.
2. *Ивлев И. А., Юденков А. Ф.* Оружием контрпропаганды. М., 1988.
3. *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11.
4. *Кулик С. В.* Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб., 2006.
5. *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. Военное издательство министерства обороны СССР. М., 1965.
6. *Семиряга М. И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
7. *Смирнов В. И.* В слове – сила, если оно правдиво // У каждого свой корень. Тверь, 2008. С. 538-549.
8. *Хаас Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6.

³² Там же. Л. 70–71.

³³ Там же. Д. 890. Л. 14.

9. Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированных советских территорий 1941–1944 гг. М., 1971.

**PROPAGANDA WAR IN TERRITORY OF KALININ AREA IN
DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

A. V. Tsvetkov

The Tver State University,
the chair of national history

In article on the basis of a documentary material the propaganda antagonism in days of the Great Patriotic War between Kalinin guerrillas, underground workers and the Hitlerite authorities on temporary area occupied territories is considered. The author investigates features and efficiency of propaganda war.

Keywords: *the propaganda literature, propaganda shots, guerrilla propaganda, a collaboration.*

Об авторе:

ЦВЕТКОВ Александр Владимирович – соискатель кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета.

TSVETKOV Aleksandr V. – the competitor of chair of national history of the Tver State University.

Статья поступила в редакцию 29.09.2011 г.